

Дойдя до крытого спортивного зала, они увидели, что ученики другого класса уже ждут там.

Синь Жун, в защитной маске, была окружена ими со всех сторон, из-за чего ученики другого класса бросали на них странные взгляды.

— С каких это пор отношения в шестом классе стали такими дружными?

Кто-то презрительно скривил губы:

— Плевать, о чем думают эти уроды.

Кто же не знал, что шестой класс — это сборище самых конченных придурков? Первый класс раскололся на три лагеря: один следовал за Сы Чжо, второй — за Ин Цзяо, а остальные сохраняли нейтралитет. В то время как ученики из других классов еще жаловались, что не смогли купить спорткары лимитированной серии, ребята из шестого класса уже начали брать на себя семейные дела, выделяясь своим своенравным нравом в Минъя.

Все терпеть их не могли, но связываться с ними никто не хотел.

— Хорошо, что у нас есть Цзян Тан.

Их взгляды упали на девушку, которая разминала щиколотки. У нее был сладкий тип внешности, слегка вьющиеся каштановые волосы, а карамельные глаза всегда влажно блестели, напоминая безобидного олененка.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, девушка слегка повернула голову и одарила их сияющей улыбкой.

Они восхищенно произнесли:

— Какая же Цзян Тан нормальная. Раньше она вечно околачивалась с этой девчонкой, и сколько ей ни говорили, все без толку.

Погоревав некоторое время после смерти той девчонки, она снова ожила, да и выглядела теперь совсем иначе.

Какая-то крыса из сточной канавы — разве она достойна срывать звезды с неба?

Синь Жун прислушивалась к их бормотанию, когда из-за спины высунулся Парень с крашеными волосами.

— Разве это не старшая мисс Цзян из первого класса? Другие называют ее школьной богиней, а на вид — такая скучная особа.

Он шел заложив руки за спину и посвистывая, собираясь уже положить руку на плечо Синь Жун, но Сы Чжо твердо перехватил его запястье. Его пальцы надавили на свежую рану парня, и оттуда быстро расплылась кровь, проступив сквозь повязку багряными пятнами.

Черноволосый зеленоглазый юноша улыбался так ласково, словно весенний ветерок, но слова, сорвавшиеся с его губ, заставили лицо обидчика помрачнеть.

— Не распускай свои грязные руки.

— Сы Чжо, не лезь не в свое дело.

Синь Жун не было интересно слушать их болтовню, и она направилась в сторону бассейна.

Шедшая следом Ин Цзяо насмешливо фыркнула:

— Побитые собаки, А-Рун совсем вас не замечает.

— И что, она тебя одну выделяет?

— Одного поля ягоды, перед кем тут нос задираете? — Парень с крашеными волосами свысока глянул на нее и парировал выпад.

Он злобно уставился на Ин Цзяо.

— Вместо того чтобы цепляться к маленькой немой, лучше бы подумал, как разобраться с собственным отцом. Если твой отец узнает, что будет с маленькой немой — ты ведь знаешь это лучше всех, не так ли?

От этих слов лица Ин Цзяо и Сы Чжо помрачнели.

Какими бы заносчивыми они ни казались снаружи, дома над ними по-прежнему нависала тяжелая громада, чья незримая воля играючи вершила их судьбы.

Уроки физкультуры в школе Минъя каждый раз были разными, и на этот раз тренировались навыки плавания.

Синь Жун не стала переодеваться в купальник — на ней были лишь ветровка и шорты. Сидя на краю бассейна, она скучающе озиралась по сторонам, пока ее взгляд наконец не остановился на Цзян Тан.

Цзян Тан... нет, Шэнь Янь.

Если память ей не изменяла, сегодня — первый этап плана Шэнь Янь.

В больнице она столкнет Цзян Тан вниз, а тот учитель, что попытался всё переиначить и оклеветать девочку, окажется втянут в расчеты Шэнь Янь и заманен на крышу высотки. Там его поджидал заранее занявший позицию снайпер, пуля которого попала точно в сердце. Тело с глухим стуком рухнуло на стеклянный купол бассейна и, рассыпавшись градом осколков, ушло под воду.

Перед смертью он оставил испачканную слезами и кровью исповедь, в которой подробно описывались все его злодеяния, а также скрытая подножная грязь этой элитной школы. Общество взбудоражилось: пользователи сети требовали покарать этих зверей в человеческом обличье. Правительство, тесно связанное с чеболями и финансовыми магнатами, металось как на иголках — одно дело разоблачить кого-то одного, с кем легко разобраться, но здесь замешана целая школа, чьи ученики происходили из семей, чье влияние охватывало всю страну. Тронуть их не смели.

И именно в этот момент некто в противогазе и строгом черном костюме, чьего лица было невозможно разглядеть, запустил стрим, доступный абсолютно каждому. Назвавшись Охотником на демонов, он объявил о начале охоты на демонов. Тех учеников, до которых он добирался, ждала поистине жуткая смерть.

Этим человеком был Дуань Шуюэ.

Нанятый главной героиней, он стал козырной картой, которую она выставила напоказ.

По своей природе Дуань Шуюэ был головорезом, одержимым кровавыми погонями, падшим и безумным. Он презирал справедливость, надругался над так называемыми догмами и плясал на обломках общественной структуры, будучи одновременно свободным и зловещим.

Именно поэтому он принял заказ главной героини, наслаждаясь всеобщим вниманием.

Синь Жун посмотрела на фотографии в телефоне и безэмоционально сбросила аппарат до заводских настроек. Если бы позволяли средства, она бы с радостью швырнула его на шоссе, чтобы проезжающие мимо машины раскатали его в пыль.

Этот человек — сущая головная боль.

— Синь Жун, на кого ты смотришь?

Вынырнувший из воды Сы Чжо демонстрировал гармоничные линии мышц — его тело казалось полным сил и энергии. На груди покачивался серебряный крест, нанизанный на цепочку. На нем были лишь плавки, а зеленые глаза, подобные глазам древнего хищника, неотрывно следили за Синь Жун.

Он повторил:

— Можешь посмотреть на меня?

Взгляд Синь Жун скользнул куда-то вверх: ей показалось, будто там мелькнула крошечная красная точка. Но приглядевшись внимательнее, она ничего не увидела. Сы Чжо не рассердился, не дождавшись ответа. Он нырнул в воду, одной рукой обхватил Синь Жун за ноги и слегка поднатужился, без труда втаскивая хрупкую девушку в бассейн.

Сухая одежда промокла насквозь, маска тоже намочла, доставляя жуткий дискомфорт. Ресницы Синь Жун, отяжелевшие влагой, слиплись. Она сорвала с лица маску, её растрёпанные волосы не лишали её красоты, придавая ей хрупкий и туманный вид.

Сы Чжо придвинулся к ней вплотную, полностью подчиняя девушку своей воле.

— Смотри, теперь ты такая же, как я.

У него были длинные ресницы и чистые, прозрачные зелёные глаза. Когда он смотрел на кого-то неотрывно, от его взгляда веяло бесконечной нежностью.

— Дорогая, от тебя так вкусно пахнет.

Кончик голоса юноши взмыл вверх, и он мягко произнёс:

— Скажи, А-Жун, поцеловать ли мне тебя прямо здесь, чтобы все в Минъя узнали: я, Сы Чжо, принадлежу Синь Жун без остатка?

Он взял руку девушки и прижал к своей груди, где из-за неё колотилось сердце.

— У тебя появится послушный пёс, который подчиняется только тебе. Всё, что есть у этого пса, включая его жизнь, принадлежит тебе. Он будет любить тебя, любить лишь одну тебя.

Его влажные глаза блестели от слёз.

— Ты согласна, А-Жун?

Уголки губ Сы Чжо были изогнуты в улыбке, казалось, тщательно выверенной и доведённой до совершенства — нежной ровно настолько, чтобы эта нежность предназначалась не кому-то другому, а исключительно ей одной.

Глядя на ставшую ещё более густой зелень в его глазах, Синь Жун лишь подумала, что он сломался.

Она промолчала и принялась печатать в телефоне, а Сы Чжо продолжал ждать её ответа с неизменной улыбкой.

[Помню, когда меня тогда травили, я сказала тебе:]

[«Мне страшно, ты можешь мне помочь?»]

Тогда юноша лишь на мгновение замер, озадаченно нахмурившись: «Обычно они не такие, может, тут какое-то недоразумение? Я пойду с ними поговорю».

Прежняя владелица тела была тронута до слёз, полагая, что он — едва ли не единственный огонёк тепла в этой школе.

А на деле?

Он бросил лишь красивую фразу.

Ничего не сделал, но заставил погружённую во тьму хозяйку тела увидеть проблеск света.

[Сы Чжо, ты жалеешь об этом?]

А вы все — жалеете?

Ей не засыпали в волосы мел, не срывали с неё одежду, не заливали с ног до головы кровью, но прежнюю владелицу тела игнорировали, подвергали молчаливой травке и бойкоту, с издевкой напоминая, что её родители погибли из-за неё. Она превратилась в изгоя, потеряла всякую уверенность в себе, бежала от реальности и даже подумывала о самоубийстве.

Синь Жун подняла руку и коснулась лба Сы Чжо.

Она беззвучно шевельнула губами:

— [Я ненавижу вас.]

Поэтому...

[Я отказываюсь.]

Юноша тихо плавал в воде, а его взгляд с изящной лебединой шеи девушки медленно опустился в её угольно-чёрные глаза. Он ничего не говорил, и его бирюзовые зрачки потускнели настолько, что в них не осталось ни единой искорки — застыла мёртвая, гробовая тишина.

— Возненавидь меня, —

слова сорвались с его губ легко и невесомо.

— Это всё равно лучше, чем абсолютная пустота.

— Ин Цзяо — нехороший человек, да и я далеко не ангел. Мы просто стайка безумцев, которые строят своё счастье на чужих страданиях.

В глазах Сы Чжо вспыхнуло ослепительное, надменное бунтарство, но он по-прежнему выглядел небрежным и аристократичным. Глядя на девушку, он склонил голову набок и звонко рассмеялся.

— Как жаль, что я не встретил тебя раньше.

Он замолк и, уже собираясь продолжить, вдруг резко оттолкнул девушку, прижал руку к рту и глухо кашлянул.

— Ухо...

ди.

Кровь хлынула сквозь пальцы, и на груди Сы Чжо зияла пугающая кровавая дыра.

Те, кто заметил происходящее, завопили от ужаса и, забыв о всяком приличии, на четвереньках бросились вон из бассейна.

Ин Цзяо обернулась и, увидев это зрелище, швырнула очки для плавания в сторону, оттолкнула прильнувшего к ней человека и против толпы побежала к Синь Жун.

— А-Жун, убирайся оттуда!

Кто знает, вдруг снайпер выстрелит снова.

Синь Жун ошеломленно смотрела на упавшего на неё Сы Чжо. Его дыхание становилось всё слабее.

Она услышала собственный совершенно спокойный голос:

— Твоё легкое пробито, кровь зальет дыхательные пути, и ты умрешь от удушья.

Его ждет мучительная смерть.

Сы Чжо беззвучно улыбнулся. Жаль только, что он так и не научился улыбаться искренне и нежно.

[...Плачут ли ангелы о демонах?]

Его кончики пальцев отстучали последние слова, дыхание в ушах оборвалось, и в долгом удушье его сердце остановилось.

Стеклянный купол над бассейном разлетелся вдребезги, и какая-то фигура камнем рухнула прямо в воду посередине, взметнув высокие брызги. Никто и не заметил, что оборвалась ещё одна жизнь.

— Дуань Шуюэ, насколько я помню, в плане не было пункта убивать кого-то лишнего.

Пока все в панике разбежались из бассейна, скрытая от чужих глаз фигура произнесла холодным, глухим голосом:

— Ты что творишь, с ума сошёл?

Закинув на плечо бейсбольную сумку и тщательно затирая следы своего пребывания, Дуань Шуюэ беззаботным тоном ответил нанимателю:

— А кто просил его распускать руки и лапать мою милую жёнушку?

Он широко раскинул руки и крутанулся на месте, после чего легко и гравитационно спрыгнул

с высоты верхних этажей, в два счёта скрывшись с места происшествия.

— Я ведь жуткий эгоист, который безумно ревнует, особенно когда дело касается моей жены.

Парень подпрыгивал на ходу, ведя себя совершенно несерьёзно.

— Моя ревность сводит меня с ума, я просто теряю над собой контроль. Поэтому никто, абсолютно никто не смеет смотреть на мою жену с дурными мыслями.

— Псих.

Шэнь Янь бросила вдогонку презрительное ругательство.

— Благодарю за комплимент, мне очень нравится это слово.

<http://bllate.org/book/22538/2380465>